

Глава 417 Реконструкция города?

Лин Сяо всю дорогу и Сюань Яо на юг, знаю, что этот **** палку имеет немного навыков, так что он будет так серьезно спросил, его сердце является безопасностью священника, даже если есть возможность найти богов, он не отпустит .

Сюань Яо посмотрел на изображение на земле и негромко сказал, что "это секрет затмения луны!".

"Что это значит?" спросил Лин Сяо.

"Согласно изображению, луна должна была висеть в воздухе, яркая и видимая, но она была скрыта затмением Тяньгоу". Сюань Яо слегка наморщил лоб и сказал, сделав паузу: "Боги неба и земли должны были быть в мире, только я не знаю, где она спрятана, она может быть у горизонта, а может быть далеко за мысом. Оно неуловимо, только те, кто его знает".

Выслушав это, лицо Линь Сяо почернело. "Ты сказал, что это равносильно тому, чтобы не сказать".

Лицо Сюань Яо разгорелось. "Ни это, ни то. Это образ верхнего. Хотя он скрыт луной, настало время увидеть луну, и тот, кто обладает этим, естественно, будешь ты". Брат, этот вопрос не должен слишком беспокоить, нет необходимости думать снова, пока это может быть естественным, и я верю, что мой кузен не является недолговечным человеком, Lingxiong временно облегчен."

Линь Сяо будет подозрительным, и может только прекратить думать об этом. Мир полон великой силы. В этот день магическая сила исчезла на тысячи лет. Я боюсь, что она будет уничтожена как можно скорее, или она могла попасть в руки фракции среднего класса, которая убила народ И.

Несмотря ни на что, в оставшийся год этого священника, Линг Сяо не знал, как найти местонахождение богов.

Как раз когда настроение Лин Сяо снова стало подавленным, появился Нань Гунли.

"Предшественник Наньгун все еще там?" Линг улыбнулся и спросил.

Хотя Нангун Ли и его сверстники говорили друг о друге, Лин Сяо все еще соблюдал этикет и называл Нан Гунли как предшественника, чтобы показать уважение.

"Мастер Линг, с вами все в порядке?" спросил Нань Гунли.

"TOEFL, без проблем", - должен был ответить Лин Сяо, а затем спросил "город обиды рассеян, здесь нет места для исследования, почему предшественники Южного дворца все еще остаются?".

Нань Гунли огляделся и тяжело вздохнул. "Только ради задачи пятнадцатилетней давности, кажется, что сейчас этого не понять".

Взгляд Лин Сяо немного изменился. Он не понимает, почему задание Нань Гунли связано с Юйчэном.

Нангун Ли ленится объяснять. Он знает, что Лин Сяо - принц города, и, возможно, это также

направлено на богов неба и земли. Объяснения вызовут ненужное недопонимание.

"Я хочу покинуть Юйчэн сегодня, может ли мастер Линг все еще присоединиться ко мне?"
Нань Гунли задал вопрос на тему переноса.

Нань Гунли знает магические способности Линь Сяо, и теперь у Линь Сяо есть два высокопоставленных императора, чтобы следовать за ним, я боюсь, что на юге, кроме старых монстров в теневой двери и лордов Лиги Синто, никто не может угрожать ему. Если считать синего дракона, то боюсь, что эти старые монстры должны завидовать ему на три балла.

Поэтому ему совершенно необходимо наладить хорошие отношения с Линь Сяо. Лучше всего достичь уровня этих отношений в конце года. Должно быть, Линь Сяо уже является фармацевтом пяти продуктов. Поэтому я боюсь, что смогу пойти дальше только через несколько лет. В это время, даже если воскрешение Дань Пыли окажется самоуничтожающим.

Линь Сяо задумался, и, наконец, покачал головой и сказал: "Я хочу остаться здесь на некоторое время".

"Если это так, то я не буду отказываться, да, не стоит называть меня предшественником, кажется, это ученик. В столь юном возрасте вы уже молодой фармацевт. Вам стоит поговорить со мной и другими поколениями. Позже вы будете называть меня Нангонг.

"Будет ожесточенная битва", - сказал Нань Гунли, замедлив свой тон.

Линь Сяо скромно сказал: "Как это может быть?".

"Как нельзя, иначе, я зову тебя Линг Лаоди, ты зовешь меня старшим братом, у меня большой возраст, нужно совсем немного", - с энтузиазмом сказал Нань Гунли.

"Ну, раз старший брат полон любви, то и младший брат большой". Линь Сяо больше не выходил на улицу.

Благодаря общению с Наньгун Ли, он почувствовал, что этот человек может подать руку помощи, и у него будет еще один друг и еще одна дорога, не говоря уже о личности первого императора наемников Наньгун Ли, и он был слишком смущен, чтобы отказаться.

Если позволить другим услышать, что первый император наемников на юге, лучший шанс - присоединиться к молодому человеку через сто лет, а молодой человек все еще чувствует себя упрямым, я боюсь, что другие будут Газ рвет кровью.

Это большая привилегия - говорить с маленькими потомками будущего, а вы не желаете. Я очень хочу, чтобы они нашли сотни цветов, как женщина. Он взял сто раз и сто раз, и снова проглотил его, чтобы утопить.

Нань Гунли сказал, что он ушел после ухода.

Линь Сяо без колебаний идет по центру города. Он молится о своем хорошем характере и случайно находит богов Неба, чтобы узнать, насколько он хорош!

Жаль, что в этом городе, который уже долгое время терзает обида, нечего обнаружить, кроме упаднических домов.

Линь Сяо в бессилии пришлось отказаться от идеи искать богов неба.

Ночью Лин Сяо вызвал синего дракона. Он был ранен старым скорпионом, и две ладони были повреждены. Теперь, увидев его, живого и бодрого, я должен восхититься тем, что его стойкость очень ненормальна.

Лин Сяо вызвал Короля Золотого Волка.

Весь путь на юг Золотой Волчий Король проделал в Динге Черного Дракона, пришло время отдохнуть и расслабиться.

В течение следующих двух дней Лин Сяо пытался восстановить свое тело до пика.

Затем я планирую найти Сюань Яо.

Кто знает, может быть, Сюань Яо не знает, когда он покинул Юйчэн.

Уход Сюань Яо заставил Линь Сяо почувствовать себя неловко, и он сказал в своем сердце: "Эта **** палка только боится узнать, что я должен допросить его. Я, вообще-то, первый поскользнулся. Надеюсь, что в следующий раз не даст мне встретиться, иначе я превращу его в мороженое". "

Служка за Сюань Яо на протяжении всего пути, и выполнение авансового бюджета достигло некоторых возможностей. Это заставило Линь Сяо почувствовать, что Сюань Яо определенно не простой человек. В последние несколько дней Сюань Яо даже создала "плавающий образ", что доказывает Лин Сяо. Я думаю, это хорошо.

Он хотел поговорить о Сюань Яо, но не сделал ни шагу. Это заставило Линь Сяо почувствовать себя неловко.

Молодой человек, который находился далеко от города, оглянулся в сторону Ючэна и слегка улыбнулся. "Где этот человек, я хочу, чтобы он меня осмотрел? Двери нет, жду, когда ты дойдешь до середины машины и скажу тебе правду". Пойдемте."

Сюань Яо ушла, Линь Сяо окружили Цай Ся, император и ядовитый скорпион.

Цай Ся часто устает от Линь Сяо, а император и ядовитый скорпион заинтересованы в самостоятельном выращивании местных культур.

Линь Сяо взял за руку Цай Ся Юэ и медленно пошел в сторону заката. Две фигуры тянулись долго, а фигура прислонилась к нему.

"Я хочу, чтобы здесь снова засияло солнце", - сказал Лин Сяо с тусклым закатом.

Хотя он не принадлежит к народу И, у него есть отношения мужа и жены со жрецами. Он - настоящий конь народа И. Он чувствует, что должен что-то сделать для народа И.

Если вы решите уйти сейчас, возможно, народ И попадет в руки других, и все источники народа И здесь будут стерты. Возможно, через тысячу лет другие уже не будут знать, что здесь зародился народ И".

"Неважно, что хочет сделать муж, Луна поддержит вас". Месяц Цайшия бесконечно нежен и отзывчив.

"Я хочу, чтобы ты стала здесь временным хозяином, что скажешь?" спросил Линь Сяо, прижавшись к плечу Цайшии Юэ.

Цайшия Юэ уставилась на Линь Сяо, и ее взгляд неохотно ответил: "Я хочу быть с мужем".

Линь Сяо обняла эту женщину с яростным именем. "Если эти две эмоции будут длиться долго, они задержатся в династии. Цель мужа не будет на юге или северо-западе. Будет один день. Я отправлюсь в Чжуньюй, что является настоящим святым местом боевых искусств, чтобы ты мог остаться здесь, просто чувствуя, что тебе нужно что-то сделать для народа И, но ты не можешь больше оставаться здесь, ты можешь только горевать. Но можешь не сомневаться, что мне понадобится много времени, чтобы забрать тебя и уехать отсюда, я не могу смириться с тем, что у тебя есть прекрасная женщина, которая подобна цветку".

"Лунные дети слушают тебя" Цай Ся месяц одержимо смотрел на Линь Сяо, прижимал Линь Сяо к себе и не хотел отпускать.

Я чувствовал полноту и богатство Цай Ся Юэ, а Линь Сяо была горячей.

Молодые люди всегда импульсивны, а энергичные молодые люди еще более энергичны.

После нелепой ночи Линь Сяо позвал ядовитого скорпиона.

"Что приказывает молодой господин?" - почтительно спросил ядовитый скорпион.

Есть молодой соперник императора, и ядовитый скорпион чувствует сильное давление. Он должен проявить достаточно лояльности, чтобы его оценили перед молодым господином. В противном случае он должен быть бесконечно мечтательным. За ним.

Линь Сяо, естественно, не знает, что ядовитый скорпион так почтителен из-за причины существования императора. Он только думает, что ядовитый скорпион должен быть потрясен его превращениями царя, так уважительно, и ему это очень нравится.

"Я дам тебе задание. Если это задание будет выполнено хорошо, Ваньянь Каменная Эмульсия даст тебе", - туманно сказал Линь Сяо.

"Молодой господин сказал, старый слуга, естественно, сделает все, что в его силах". Ядовитый скорпион немедленно ответил, но его сердце было очень счастливо.

"Я хочу, чтобы ты помог Луне восстановить город во имя лошади в моем городе. Конечно, тебе не нужно управлять им, чтобы улучшить его процветание. Вам нужно только восстановить свою популярность здесь, ожидая возвращения японцев. Тогда они будут переданы им для управления. Это также является моей обязанностью". тихо сказал Линь Сяо.

Ядовитый скорпион выслушал это задание. Она не казалась ему большой. Звучало просто, но это был вопрос одного-двух дней, чтобы город, который долгое время был заброшен, вновь обрел свою популярность.

Однако ядовитый скорпион знал, что у него нет выбора, и тут же сказал, что "старый слуга сделает все возможное, чтобы помочь госпоже восстановить город, только...".

"Тут и говорить нечего", - сказал Линь Сяо.

"Дело не только в восстановлении города, но у старого слуги и жены нет опыта в этой области.

Боюсь, что возникнут некоторые трудности", - сказал ядовитый скорпион.

Линь Сяо считает, что слова ядовитого скорпиона небезосновательны. Когда речь идет о двух лысых командирах, это кажется важным событием.

Лин Сяо замолчал, размышляя о развитии города и условиях существования, и вдруг вспомнил об аукционе семьи Дун.

"У меня есть способ!" Линг улыбнулся и вспыхнул, он придумал решение.

Послав ядовитого скорпиона, Линь Сяо не стал беспокоиться о том, чтобы немедленно восстановить Ючэн, и не стал сразу же покидать Ючэн, а предпочел отступить сюда.

{ www.ptwxz.com Спасибо за вашу поддержку, ваша поддержка - наша главная мотивация }.

<http://tl.rulate.ru/book/24862/2467783>